1

Райсин знал, что их не заметили, но все равно напрягся, когда проходил через ворота.

Сам-то он мог выйти без всяких проблем, однако с ним была Комурасаки. Юноша неожиданно для себя заволновался, не откроют ли по ним огонь из ружей, видневшихся в бойницах.

К счастью, мушкеты молчали.

Райсин со спутницей немного прошли вдоль улицы и подошли к стоящей машине.

— Это наша. Давай, садись, — усадила его в машину девочка.

Водитель явно обо всем знал и, едва машина качнулась, тут же завел мотор.

Они проехали через весь город, направляясь на окраины. Когда машина съехала с брусчатки, солнце скрылось за тучами, полил дождь, отчего проселочную дорогу мигом развезло.

Дабы избежать возможных подозрений, автомобиль остановился там, откуда приют ещё не был виден.

Некоторое время Комурасаки вела парня вперед.

Вскоре впереди стали видны постройки, которые вполне могли бы принадлежать богатому фермеру.

Башня-хранилище и деревянное здание в центре, два прочных трехэтажных здания.

— Погоди, это же коровник, да?

— Ага. Только коровами не пахнет, — принюхалась Комурасаки.

— На приют это ну никак не похоже. Ты с местом не ошиблась?

— Нет. Двадцать две целых пятьсот сорок шесть тысячных километра и сорок три целых сто восемьдесят девять тысячных градуса от жилья Сёко.

Девочка не ошиблась. На табличке у входа ясно значилось «Приют». Находился он в ведении ближайшего монастыря.

Они проскользнули рядом с табличкой и заглянули в хибарку, стоявшую сразу у входа на участок.

Похоже, изначально тут отдыхал арендатор, однако сейчас внутри сидел сторож, который – не замечая, разумеется, нарушителей – пялился на дорогу и лениво позевывал.

«Как тут все охраняется, однако», — подумал Райсин, заметив у сторожа мушкет.

Местность тут безопасная. Вооружаться незачем.

Озадаченный юноша направился вглубь участка, к одному из зданий.

Вблизи оно выглядело еще внушительнее: огромное и прочное. Построивший его человек безусловно очень богат.

На окнах зачем-то стояли железные решетки.

— Райсин, смотри! Собачки! — потянула его за пиджак Комурасаки.

Парень повернулся к коровнику.

Через широко распахнутые ворота виднелись стальные клетки, в которых вместо коров сидели собаки.

Комурасаки, очарованной ими, явно хотелось туда. Своей непоседливостью она напоминала бабочку, только выпущенную на свободу. Райсин неохотно направился в коровник.

В клетках сидели датские доги, золотистые ретриверы, овчарки, доберманы, колли и прочие породы собак, используемые в полиции или армии. Их передние лапы и плечи закрывали стальные пластины.

Вероятно, все они автоматоны.

Породы разные, но, вне всяких сомнений, такие же механизмы, как и Рабби.

Райсин с Комурасаки вошли в коровник, и девочка тут же прильнула к одной из клеток, однако все собаки спали, даже ухом в их сторону не повели. Вероятно, функционировали они не на полную мощность. И даже при полной работоспособности, невидимость Комурасаки обманула бы их обоняние и слух.

— Милашка. Хочу себе такого.

Девочка хотела погладить собаку и протянула руку через решетку, но не дотянулась.

Пес-автоматон не проснулся даже от мимолетного касания белой руки. Из-за подрагивающих век и ушей он казался самой настоящей собакой.

Внезапно Райсина как током ударило.

«Почему эти автоматоны так похожи на живых?»

Херувим, автоматон Локи, выглядел с точностью наоборот. Больше всего эти псы напоминали Яю. Они тоже куклы, максимально приближенные к живым организмам.

«Почему их сделали настолько похожими на обычных собак?»

Если их собирались отослать армии, даже более «механический» облик не вызвал бы нареканий.

Райсин в глубокой задумчивости прошел дальше.

В конце коридора располагалась комната с каменными стенами.

Для коровника подобное укреплённое помещение выглядело весьма странным: тяжёлая металлическая дверь с магическим замком, и решётка на смотровом окошке. У парня появились мысли о предназначении подобного места.

Тюремная камера.

— Райсин, в чем дело? Тебе интересно, что внутри?

— Давай откроем.

— Э-э?! Но ведь тогда собачки проснутся!

— Я не вижу сигнализации. Если тихонько откроем и закроем, все будет нормально.

Райсин достал из кармана отмычку и вскрыл замок. Посторонние не услышали ни звука. Собаки на скрип инструмента тоже не отреагировали.

Замок щелкнул.

Юноша осторожно открыл дверь.

— Никого?

Камера была пуста.

Райсин с Комурасаки скользнули внутрь.

— Что вам тут нужно, юнцы? — раздался над самым ухом голос, едва парень закрыл дверь.

2

Роскошное трехэтажное строение на опушке рощи, напоминающее загородную резиденцию богача.

Женское общежитие «Грифон». Жить здесь дозволено только лучшим из отличниц.

На подоконнике одного из окон на третьем этаже сидел Зигмунд и, прикрыв глаза, грелся на солнышке.

По календарю лето уже почти наступило, однако ветерок до сих пор был прохладным. Тем не менее, дракончик с удовольствием расправил крылья.

— Зигмунд… — внезапно позвали его снизу.

Дракончик опустил голову и увидел черноволосую девушку.

Одетый в кимоно очаровательный автоматон с Востока. Внешность ее была проработана столь тщательно, что выглядела кукла неотличимой от человека.

Зигмунд слетел к ней.

— В чем дело, Яя? Редко тебя одну увидишь.

— А где Шарлотта-сан?

— Спит. Всю ночь ворочалась.

Причиной тому был Вечер. Шар очень переживала, хоть и сражаться предстояло не ей. Она

волновалась за Райсина… но об этом Зигмунд умолчал.

Яя об этом даже не подумала и уныло свесила голову.

— Хм. Выглядишь подавлено. Что случилось?

Кукла молча сжала края кимоно.

— Давай для начала присядем, — дракончик указал на скамью в парке.

Яя послушно опустилась на скамейку.

Зигмунд опустился рядом с ней.

— Что случилось? Ты хотела что-то обсудить?

Она не ответила.

— Где Райсин? — был вынужден спросить Зигмунд.

В этот раз реакция была. Девушка немного помялась и ответила:

— Появились… кое-какие дела, и ему пришлось отлучиться.

— Понятно. Отправился узнавать о Фрей?

Лицо Яи дернулось, словно от боли.

— Так и думал. А ты места себе не находишь.

— Но ведь…. Вечер уже почти начался. Ради него Райсин пересек полмира. Нельзя срываться куда-то в столь важный час, какой бы приказ не дали…. А еще он слишком добр к этой лисе! Она ведь пыталась убить его….

Недовольство в ее голосе постепенно слабело, и вскоре слова уже стали неразличимы.

Яя не злилась. Ее съедали ревность и беспокойство.

Лицо при этом у нее было в точности как у обычной девушки.

Внезапно голос девушки изменился, и она прошептала:

— Зигмунд, скажи, тебе никогда не хотелось стать человеком?

— Хм. Глупый вопрос, но отмахиваться от него неразумно. Насколько я могу судить, ты этого хочешь, верно?

— У человеческих девушек… преимущество. Если бы я тоже была человеком, то…

Яя понурила голову. На глазах у нее выступили слезы.

— Ты бы не смогла защитить Райсина, будучи человеком.

— !..

— Ты бы не смогла стать его щитом и мечом.

Девушка закусила губу и страдальчески посмотрела на Зигмунда.

— Ты превосходный автоматон. Вероятно, единственный в своем роде. Цель Райсина мне неизвестна, однако это явно не что-то банальное, раз он хочет стать Мудрецом. Он выбрал тебя – не значит ли это, что ты важна для Вечера?

— …

— Далеко не каждая девушка справится с твоей задачей. А Райсину сейчас нужна не обычная, коих множество, а именно такая, как ты. И тебе все равно хочется стать человеком? — спросил Зигмунд.

— Меня… — задумалась кукла, но вскоре нахмурила бровки, — устраивает быть автоматоном.

Она улыбнулась. В ее улыбке по-прежнему сквозила грусть, но уже не столь сильная, как прежде.

— Я буду помогать Райсину, даже если он и смотреть не хочет в мою сторону. Я совсем не против, даже если он по уши в кого-нибудь влюбится. Даже если он будет держаться за руки с какой-нибудь лисой, целоваться с ней, бегать на свидания… — Яя с треском сломала спинку скамейки.

— Успокойся. Не порти школьную собственность.

— Все-таки меня это не устраивает! — прокричала она, задрав голову. Волосы ее встали дыбом.

— Хм…. Это, конечно, только мое мнение, но…. Ты очень похожа на человека, а Райсин относится к куклам, как к людям. Как мне кажется, кукла ты или человек — совсем не причина того, почему он не обращает на тебя внимания…. Понимаешь? — дрогнув от ее вида, произнес дракон.

Яя озадаченно склонила голову.

— О чем ты?

— Мне неловко это говорить, но, скорее всего, всему виной твой хара…. Ложись!

— Э?

Отреагировать Яя не успела, и в нее с глухим стуком ударило что-то тяжелое.

Мощь снаряда была сравнима с ударом огромного молота.

Девушка проломила скамейку и отлетела далеко назад, разбрызгав огромное количество крови.

3

По спине Райсина пронеслись мурашки.

Голос звучал тихо, но в нем ощущалась явная враждебность. А исходил он сверху!

Парень рефлекторно откатился, тут же вскинул голову и на выступе над дверью увидел нечто черное.

— Рабби?

Собака. Стоячие уши, напоминающая волка наружность.

— Собачка говорит?.. — с круглыми от удивления глазами спросила Комурасаки.

— Верно, я собака. В этом нет никаких сомнений.

Собака окинула незваных гостей холодным взглядом. Нет, глаза ее были закрыты. Век она даже не поднимала, но смотрела точно на Райсина с Комурасаки.

— Но речь сейчас не об этом. Вы должны знать, что собаки — территориальные животные. Но вторглись в мои владения, а теперь даже представляться не собираетесь?

Голос ее звучал хрипло, как у старухи. Да и слова она подбиралась соответствующие.

На мгновение она показалась Райсину похожей на Зигмунда. Но тот хоть и обладал мудростью, все же выглядел более энергичным. Собака же казалась лишенной жизненных сил, как престарелый человек на грани смерти.

Парень без лишних движений посмотрел на собеседницу, а затем… расслабился и поклонился.

— Прошу прощения. Я Райсин Акабане, приехал из Японии.

— Райсин! — запаниковала Комурасаки.

— О-о, — проронила старая собака, словно восхищалась им, — а ты не из трусливых, юнец. Не всякий нарушитель говорит свое имя.

— Ты ведь сказала, что нужно.

— К счастью или нет, мой интеллект и умение вести диалог не уступают человеческим.

— Это избавляет нас от многих проблем. Как ты заметила нас?

— Храбрости тебе не занимать, юнец. Вторгаешься сюда и пытаешься выведать секреты машинных искусств?

— Будет замечательно, если скажете.

Собака весело посмотрела на Райсина, хотя глаза ее все так же были закрыты. Однако морда была повернута точно на юношу с девочкой, будто видя их.

А затем собака с готовностью ответила.

— Я обладаю особой способностью восприятия.

— Но ведь невидимость Комурасаки идеальна. Ты не должна ни видеть, ни слышать нас.

— Пассивным восприятием вас не заметишь. Однако моя способность активна.

— Активна? — озадачился Райсин.

Комурасаки же, похоже, поняла и беспокойно огляделась по сторонам.

— Девочка, судя по всему, все поняла, — оскалилась собака. Она как будто… улыбалась. — Не волнуйся, дети спят.

— Дети? Так автоматоны снаружи твои дети?

— Только некоторые, остальные не мои. Как ты и сказал, мы с Рабби – прототипы серии «Гарм».

— Магическая цепь «Соник»…

— Ох, а ты хорошо осведомлен. Верно, в нас встроена магическая цепь «Соник». Я испускаю в твою сторону звуковые волны, и благодаря изменению их длины вижу и слышу тебя.

Райсина внезапно осенило.

— Ты запретная кукла, верно?

— Просто так подобными словами не бросаются. Почему ты так решил?

— Кукловода рядом нет, однако ты используешь магию. Кроме того, ты прекрасно копируешь поведение. А еще ты назвала Рабби своим сыном. Это доказывает, что в тебе есть органические части.

— Хо-хо, а ты не обычный глупец…

Ее аура изменилась. Испустив холодную, как лезвие клинка, жажду крови, собака произнесла: Стоит мне только гавкнуть, и у вас будут большие неприятности. Как поступишь?

Райсин неожиданно рассмеялся.

— Что смешного?

— Ты преувеличиваешь. Если бы ты этого хотела, давно бы уже сделала.

— …

— Ты же наоборот, говоришь как можно тише, чтобы не разбудить остальных собак. В чем причина, интересно.

— Ты действительно храбр, юнец. И крайне наблюдателен, — усмехнулась собака, после чего спокойно добавила: К добру или к худу, меня решили разобрать. И к тому же заперли здесь. У меня больше нет причин служить тем, кому принадлежит это место.

— Разобрать? Почему?

— Глупые ты вопросы задаешь. Все же очевидно. Я им больше не нужна. Траты на мое обслуживание…

— Молчать!

Комурасаки вздрогнула и съежилась. Собака тоже удивилась и наконец открыла глаза.

— Прости…. Не выдержал, — помотал головой Райсин. — Я, наверное, слегка старомоден и терпеть не могу, когда всё пытаются измерить в цифрах. Особенно чью-то жизнь.

Глаза Комурасаки увлажнились. Собака неотрывно смотрела на Райсина.

От их взглядов юноше стало неуютно, и он высказал пришедшую в голову идею.

— Слушай, а почему бы тебе не пойти с нами?

— О чем ты?

— Не хочется же тебе провести оставшуюся жизнь в этой тесной камере. Если пойдешь с нами, то, думаю, сможешь немного развеять свою скуку. Сегодня вечером начинается фестиваль.

Не отрывая от Райсина взгляд, собака усмехнулась:

— Ты действительно интересный юноша. Зачем ты проник сюда?

— По правде говоря, на мою жизнь покушается девушка по имени Фрей.

Собака оскалила клыки.

— Что это значит? Какое ты имеешь к этой девочке…. Почему она так себя ведет? Ты ей что-то сделал?

— Мне бы тоже хотелось это знать. Потому я сюда и пришел.

— …

— К вечеру мне нужно вернуться в академию. Ты меня очень выручишь, если покажешь тут все.

Наступила краткая тишина.

Затем собака встала. Лапы у нее дрожали, но пока вполне держали. Она ловко спрыгнула с двухметровой высоты. Животное оказалось куда крепче своих сородичей.

Собака села и показала Райсину шею, на которой был нацеплен укрепленный металлом ошейник. От ошейника к стальному шесту тянулась бледная нить света — магическая цепь. Ограничивающее свободу устройство, которое высасывало магическую силу.

— Можешь его снять?

Райсин достал из разгрузки небольшую пилу и напильник. Для удобства переноски их сделали маленькими, и потому их было трудно использовать. Однако спустя несколько минут кропотливой работы ошейник сломался.

Освобожденная собака повернулась к выходу и махнула хвостом.

— Следуй за мной. Я покажу приют.

— Огромное спасибо.

— Но…. Готов ли ты увидеть ад на земле? – испытующе взглянула она на Райсина.

Взгляд черной собаки обладал таким давлением, словно на них смотрел адский пес. Комурасаки подалась назад, однако юноша пожар плечами и иронично усмехнулся.

— Не то чтобы хотелось…. Но мне нужно узнать о Фрей.

— То есть мы идем?

— Глупый вопрос.

— Тогда выдвигаемся. Спрячьте меня.

— Хорошо…. Кстати, ты до сих пор не сказала своего имени.

— Ёми.

Прямо как преисподняя.

Райсин почему-то решил, что имя ей подходит.

Вскоре они увидели тот ад, о котором она говорила.

4

Кабинет доктора располагался в медицинском учреждении неподалеку от главного корпуса.

Академия считалась лучшим институтом магии в мире, однако училось в ней всего чуть больше тысячи человек. Кабинетов в здании было много, однако на постоянной основе дежурил только один доктор.

И сейчас перед дверью одного из этих кабинетов стояла женщина в белом халате.

Это, разумеется, была Кимберли. В руке она держала тяжелый на вид кожаный чемодан.

Когда она постучалась, шуршание за дверью тут же сменилось неестественной тишиной.

«Неужели… я опоздала?» — мелькнула у женщины мысль.

Кимберли опустила чемодан на пол и сунула руку в карман, затем бесшумно встала в боевую стойку и приготовилась достать кинжал… как в тот же миг дверь распахнулась изнутри.

Из кабинета выскочила полуголая девушка.

Раздета она была только сверху, и прижимала блузку к груди, пытаясь прикрыть ее.

Кимберли проводила убегающую ученицу взглядом и протяжно вздохнула, после чего убрала руку с рукояти кинжала, подняла чемодан и вошла в кабинет.

Доктор, бесстыдно посвистывая, собирал медкарты.

Будь он на десять лет моложе, его можно было бы назвать красавчиком. Выглядел он слегка усталым, но и по сей день сохранял свои утонченные черты. Очки в черной оправе, крепко завязанный галстук. Он производил впечатление умного, но никак не деликатного человека. Пристальный взгляд светился таинственной угрозой.

— Все как обычно, доктор, — холодно взглянула на него Кимберли.

— Нет, нет, профессор, ты все неправильно поняла. Я просто осматривал ее. Подумай сама, стал бы я заниматься подобным в академии средь бела дня? Мне просто нужно было ее послушать, поэтому я и заставил ее снять блузку.

— Я тут не затем, чтобы лезть в вашу личную жизнь. Впрочем, советую быть настороже. Вам ведь важна та штука между ног, верно?

Доктор сморщился и повернул ноги внутрь, а затем со злостью прокричал: Тогда что ты тут забыла?! Помешала моему веселью. Живот разболелся? Менструальные боли? С климактерическими расстройствами тебе к городскому докто…

В него полетели ножницы.

Метнула их, разумеется, Кимберли. Быстро и точно.

Ножницы оцарапали доктору висок и вонзились в стену.

— Не пора ли прекратить треп? Или будет лучше отрезать вам язык?

— Приношу свои глубочайшие извинения.

— Много времени я не займу. Мне просто нужно узнать ваше мнение по одному вопросу.

— По поводу?

— О Райсине Акабане.

Едва это имя слетело с ее губ, как атмосфера в комнате разом изменилась.

Пару мгновений спустя доктор с холодной улыбкой бросил на стол медкарту.

— Хех. Наконец-то до этого дошло.

— Наконец-то?

— Я знал, что рано или поздно ко мне придут из армии, академии или от какой-нибудь разведки.

— Почему?

— Он бы кого угодно взволновал. Опозорил наследника Кингсфортов и даже отобрал его Приглашение. Сэр Уолтер из-за этого лишился своего чина. Читала сегодняшний «Таймс»?

— Глупый вопрос. У меня вошло в привычку каждое утро читать газету за чашкой кофе.

— Хе-е. Девочка, которая даже любовное письмо написать не смогла, стала достойной женщиной.

В стену вонзился скальпель. У доктора по спине побежали мурашки, а на лбу выступил холодный пот.

— Возвращаемся к теме. Что можете сказать о «Втором с конца»?

Доктор вытер лоб, пристально посмотрел на Кимберли и пораженчески вздохнул:

— Его раны медленно заживают.

— Хм-м…. Он и сам об этом говорил.

— Также у него медленное кровообразование, замедленное деление клеток и плохая усвояемость пищи.

— И что это зна…

Доктор взмахом руки прервал Кимберли и продолжил рассказывать:

— Однако подобное наблюдалось только первые несколько дней, после чего скорость его восстановления вернулась в норму. Я бы даже сказал, что по сравнению с остальными учениками академии выносливость у него поразительная. Раны заживают прямо на глазах.

— И что мы получаем?

— Сейчас мы наблюдаем его в нормальном состоянии. Но после боя скорость его восстановления резко падает, как будто действие «исцеляющего фактора» направлена совершенно в другое русло. Нечто вроде кредита. Кредиты страшны, не так ли?

— Не приплетайте сюда свои проблемы. Каков ваш диагноз?

— Кто-то высасывает у него жизненную силу.

— Скажем, на восстановление автоматона?

— Так думать вполне естественно. Но обычно на это идет магическая энергия. Странно заменять ее жизненной силой.

— Что же тогда?

— Нет, нет, ты права. Если это не чье-либо проклятие или неизвестная мне болезнь, виноват именно его автоматон.

— Но…. Такое вообще возможно?

— Не вижу в этом ничего необычного. Если он мастер запретной куклы, конечно.

Кимберли молча закрыла дверь и села на стул.

— Расскажите мне все подробнее.

Она заинтересовалась настолько, что в глазах у нее загорелся таинственный огонь.

— Снова лезешь туда, куда нельзя?

— О чем вы? – притворно удивилась Кимберли.

— Я читал твою диссертацию. «Применение связанных с машинными искусствами технологий для анти-машинного боя» — весьма смелая тема.

— Хотите придраться к моим утверждениям? Хотя сейчас я уже считаю, что тогда недостаточно раскрыла тему и привела неубедительные аргументы…

— Ничего подобного. Плоха сама тема. Это скажет любой, кто читал твою диссертацию. Подобное ведет к запретным исследованиям.

Кимберли равнодушно отвернулась.

Тем не менее доктор не оставил попыток переубедить ее.

— Ты стала профессором в этой академии — это уже громадное достижение. Пора прекратить опасные исследования и начать искать свое счастье.

— А ваше счастье – приставать к студенткам, я полагаю?

— Верно, кроме этого меня… — тут доктор кашлянул. — Ну, хватит обо мне. Я прошу тебя наслаждаться молодостью, Эми.

— Доктор, называйте меня мисс Кимберли. Эми погибла на той войне. К тому же… просто ученым мне уже не быть. Даже если бы мне этого хотелось.

— В каком смысле?

Кимберли обеими руками подняла чемодан и бросила его на стол, после чего открыла замок и подняла крышку.

Чемодан был под завязку набит толстыми пачками банкнот.

Доктор раскрыл рот от изумления.

— Я хочу, чтобы вы наблюдали за Райсином Акабане. Разумеется, это контракт. С этого момента считайте британское правительство и академию своими врагами. Какое вознаграждение вам подходит лучше — эти деньги или снайперская пуля в голову? — с дьявольской ухмылкой спросила Кимберли.

— Глупый вопрос, профессор, — усмехнулся доктор. Взгляд его стал еще острее. – Разумеется, деньги, — заискивающе ответил мужчина.

5

— Это комната Фрей.

Ёми привела Райсина и Комурасаки на второй этаж приюта.

Комнатки здесь шли друг за другом, как в студенческом общежитии. Комната в юго-восточном крыле, судя по всему, принадлежала Фрей.

— Ого-о-о, - потрясенно протянула Комурасаки, когда вошла внутрь.

На одной из стен висела фотография, на которой были запечатлены радостный мальчик, улыбающаяся девочка и ласково улыбающаяся молодая пара.

Внимание Райсина привлекла девочка, невинно улыбавшаяся на фотографии. Это оказалась Фрей задолго до того, как они познакомились. Полное жизни лицо, так не похожее на нынешнее. В нем не было ни капли страха.

А еще улыбка девочки. Райсин здорово удивился, потому что нынешняя Фрей совсем не улыбалась.

Семья. То, чего лишился Райсин. Чего его лишили.

И Фрей тоже.

На фотографии брат с сестрой были маленькими. Похоже, ее сделали еще до приюта.

— Я слышала, родители Фрей были выдающимися кукловодами… — с едва заметной грустью проговорила Ёми, взглянув на фото. — Они выступали в американской труппе с кукольными спектаклями.

— Фрей — это ее настоящее имя?

— Нет, это ее идентификационный код, псевдоним. Ее настоящего имени я не знаю.

— Как погибли ее родители?

— Потеряли контроль над автоматоном, и он разбушевался. Прямо во время выступления. Зрителей забрызгало кровью ее матери.

— Это тебе… Фрей рассказала?

Ёми кивнула.

Комурасаки закрыла рот руками. На глазах у нее выступили слезы.

Райсин оторопел от того, что столь ужасная трагедия произошла на глазах невинной девочки.

Сразу всплыли картины из собственного прошлого. Море крови, кругом огонь. И чувство потери. Фрей тоже испытывает эту боль?..

— Мне неведомо, почему Фрей пытается убить тебя, но… она добрая девочка. К добру это или к худу, — серьезно сказала Ёми. — Она была добра к нам. Каждый день, жертвуя своими недолгими перерывами, расчесывала нам шерсть и кормила мясом, хотя нам давали только сухой корм.

Шерсть Ёми была тусклой, свалявшейся.

Иначе говоря, в этом заведении за собаками вообще никто не ухаживал.

— Разумеется, все к ней привязались. Но из-за этого ее и выбрали.

— Мастером Рабби, да?

— Верно. После пяти тысяч часов обучения и тренировок она поступила в академию.

Пять тысяч часов за год. Невероятно количество времени.

— К добру это или к худу я, увы, не знаю.

Райсин посмотрел на девочку на фото, впечатывая в память ее улыбку.

— Не думаю, что к худу. В конце концов, ты была рядом, а это значит, что у нее была любящая семья.

Ёми удивленно посмотрела на него, после чего едва заметно улыбнулась.

Затаив дыхание, они пошли по коридору, по которому сновали люди в белых халатах.

Теперь Ёми привела их на первый этаж другого здания — на окнах которого стояли решетки.

Внутри создавалось впечатление школы. Несколько просторных комнат, напоминающих классы, школьные доски и даже небольшой спортзал.

В комнате, похожей на столовую, глазам Райсина открылась невообразимая картина.

— Похоже, это действительно приют. Но…

От увиденного в комнате юноша покрылся холодным потом.

«Что это за чертовщина?!»

Дети сидели за столом, ритмично орудуя ложками. Меню состояло из супа, хлеба, кусочка мяса и салата. Никто не разговаривал, все молча, как роботы, ели обед. И у всех была одна отличительная особенность: жемчужно-серые волосы и красные глаза.

Они были точно такими же, как Фрей с Локи!

— Я бы сказал, что они все братья и сестры, но… такое просто невозможно.

Цвет волос и глаз был одинаков, однако лицом и телосложением все дети отличались.

Фрей и Локи походили друг на друга, но ни на одного из этих детей. Кроме того, их не было на фотографии в комнате Фрей. Они не могли быть ее родственниками.

Другая раса? Этническая группа?

Или здесь собирали только определенных людей?

Нет. Нет, нет и нет!

— Они — «Обещанные дети», — произнесла Ёми.

Райсин впервые слышал этот термин и озадаченно склонил голову.

— Учащиеся академии об этом не знают? – удивилась Ёми. – Некоторые из людей имеют большую предрасположенность к магической силе. Таких людей один на миллион.

— Погоди…. Это ведь приют….

— Они сироты, в этом сомнений нет. Собрали их со всей страны, континента и даже из далекой Индии.

— Но их же один на миллион, и чтобы все сироты….

— Хочешь сказать, что они не настоящие?

— !..

Все-таки так и есть?

Комурасаки непонимающе хлопала глазами, а вот Райсин уже все понял.

Но такое вообще можно сделать?

Возможно ли? Позволительно ли?

Ёми развернулась и негромко, но глухо сказала:

— Идемте. Я покажу вам нечто еще более отталкивающее.

Они спустились по полутемной лестнице и вошли в подвал.

От влажного воздуха ощущался холод. Почему-то пахло кровью, отчего в груди возникло неприятное чувство.

Неожиданно Райсин заметил, что Комурасаки чуть отстала.

— Что случилось, Комурасаки?

— Мне просто… немного страшно.

Плечи девочки дрожали, словно она предчувствовала нечто нехорошее.

— Извини. Но ты же знаешь, что одна вернуться не можешь. — Райсин взял ее за руку. — Вот так. Если страшно, можешь закрыть глаза.

— Ага…. Спасибо. Теперь мне легче. Ты со мной.

Держась за руки, они последовали за Ёми.

По центру лестницы сидел грозного вида доберман.

Им бы не поздоровилось, укуси он их… но пес не обратил на них ни малейшего внимания.

Похоже, он не умел запускать активное восприятие, как Ёми. Вероятно, интеллектом он не отличался от обычной собаки, как и Рабби.

— То, что находится впереди, — самая важная часть учреждения. Далеко не весь персонал имеет доступ сюда.

Ёми сделала последний шаг. Внизу лестницы находилась стальная дверь, от которой веяло леденящим холодом.

Это, наверное, холодильник.

Лед, снег или холод можно воссоздать с помощью магии, что с недавнего времени активно используется в методе циркуляции воздуха и изоляции помещений и уже доказало свою эффективность.

Судя по двери, помещение герметичное. Структура тоже современная. Температура внутри, вероятно, ниже нуля.

Райсин вновь достал отмычку и открыл замок.

Беззвучно открыл дверь.

Вдыхать морозный воздух было больно. Внутри было очень холодно, аж до дрожжи. Воистину холодильник.

— Что это за место?

— Склад мяса, — ответила откуда-то Ёми.

Видно собаку не было. В холодильнике стояла кромешная тьма.

— Свет зажигать нельзя. Подождите немного.

Комурасаки жалась к парню всем телом. Постепенно глаза Райсина привыкли к темноте. Откуда-то шел слабый свет, и юноша наконец различил то, что находилось прямо перед ним.

— А! – невольно вскрикнуло он.

Комурасаки вздрогнула и отскочила.

Перед ними в ряд стояли стеклянные резервуары.

В наполненных антифризом контейнерах плавали руки и ноги.

Маленькие. Тонкие.

В контейнерах плавали детские останки.

— Это… что… такое?!

Воистину глупый вопрос. К горлу подступила тошнота. Подобное было слишком даже для Райсина. Только он отвернулся, как завыла сирена, и за дверью послышался шум.

— Райсин! К нам идут! – напряженно крикнула Комурасаки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951837